

ПРИРОДНЫЕ РЕСУРСЫ СССР

КИТОБОЙНЫЙ ПРОМЫСЕЛ В ДВК

Б. А. ЗЕНКОВИЧ

(Сезон 1936 г.)

В конце апреля 1936 г., китобойная флотилия «Алеут» в составе базы-фабрики парохода «Алеут» и трех китобойцев отправилась из Владивостока в очередной промысловый рейс обычным путем, через Японское море и Сангарский пролив, в Тихий океан, а затем к берегам Камчатки.

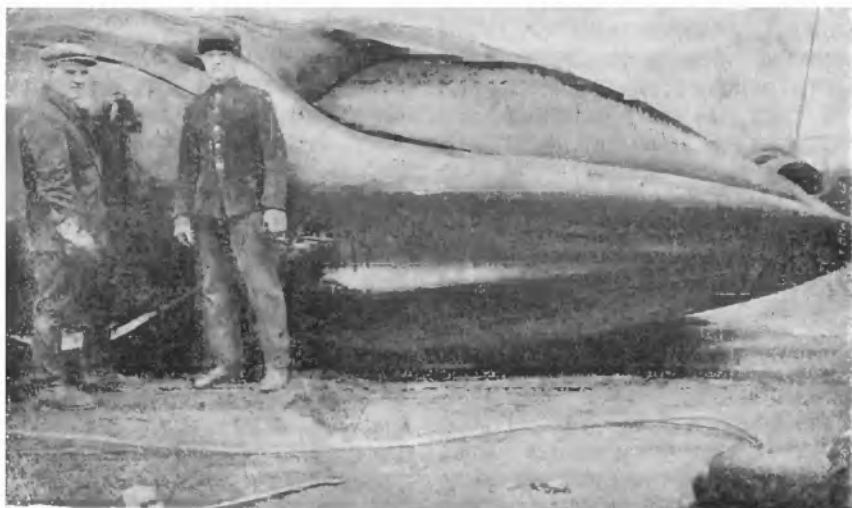
Уже 29 апреля флотилия встретила большое стадо кашалотов (*Physeter catodon* Lin.) и, что особенно ново и интересно, это стадо состояло из самок с сосунками, причем каждую группу в 30—40 голов самок и сосунков, сопровождал громадный самец. Стадо это находилось в океане недалеко от средней части Курильских островов в холодном течении Оя-Сиво — редкое явление в это время года и в таком месте. Как известно, кашалоты — космополиты в теплых течениях, и только избыточные в стаде самцы (кашалоты — полигамы) заходят сравнительно далеко на север в Охотское и Берингово моря, а самки, как правило, придерживаются зоны теплых и умеренных вод, лишь изредка доходя, во время летних передвижений, до Кроноцкого залива, омывающего юго-восточную часть Камчатки. Температура поверхности воды в месте встречи с этим стадом кашалотов была 2° С. В желудках убитых здесь кашалотов-самок были головоногие моллюски, обычная и излюбленная пища кашалотов. Среди убитых самок у двух оказались эмбрионы длиной в 360 и 390 см. Это первый случай в нашей практике добычи беременных самок кашалота в наших дальневосточных водах. В 1932 г. во время кругосветного рейса китобойной флотилии нами была добыта одна беременная самка кашалота в тропической зоне, вблизи островов Ревилля Гииндо (Мексика), причем длина эмбриона была 390 см. Отсюда следует,

что период размножения у кашалотов очень растянут и практически возможен во всякое время года.

К 8 мая флотилия подошла к бухте Моржовой (в 60 милях от Петропавловска), где обычно суда запасаются водой из многочисленных водопадов, падающих с окружающих бухту гор. В окрестностях бухты Моржовой флотилия охотилась весь май и начало июня. В мае было добыто 20 кашалотов или спермацетовых китов, 51 финвал или сельдяной кит (*Balaenoptera physalus* Lin.), 5 гигантских синих китов (*Balaenoptera musculus* L.) и 1 бутылконос (родственен кашалоту, но небольшого размера). У всех зубастых китов (кашалоты и бутылконос) в желудке мы нашли головоногих моллюсков (спрутов-кальмаров и осьминогов), из которых некоторые были большой величины, а в желудках усатых китов (финвалы и синие киты) только пелагических ракообразных.

6 июня флотилия перешла продолжать промысел к Командорским островам. Здесь мы встретили стада кашалотов и финвалов группами от нескольких голов до десятка. Командорские острова славятся своими штормовыми погодами, и флотилия вынуждена была 17-го уйти в Олюторский залив, добыв у Командор только 5 кашалотов и 19 финвалов. В Олюторском заливе встретились ледяные поля, и китобойцы вынуждены были отойти в южные районы. К 23 июня флотилия снова вернулась в залив Кроноцкий (бухта Моржовая). За июнь было добыто 38 финвалов и 31 кашалот.

Весь июль флотилия вынуждена была промысливать в окрестностях Авачинской губы (южная Камчатка), и за июль было добыто 17 финвалов, 18 кашалотов и 5 горбатых китов (*Megaptera nodosa*

Голова сельдяного кита.

Воп.). Горбатые киты редко встречаются у берегов южной Камчатки, обычно мы охотимся на них только на севере, начиная от залива Олюторского. Эти горбачи, повидимому, принадлежали к азиатскому стаду горбчатых или длинноруких китов, тогда как северные горбачи — к американскому. Только к 1 августа, закончив бункеровку (снабжение углем), флотилия отошла от южной Камчатки и пошла на север, к Командорским островам и дальше. К этому времени состав флотилии пополнился буксирным пароходом «Блюхер» и гидропланом Ш-2 для разведки китов с воздуха. У Командорских о-вов удалось промыслить только 6 дней, причем было добыто 15 кашалотов и 3 финвала, и 7 июля флотилия двинулась на север к берегам Чукотки, пересекая Берингово море. Относительно спокойная погода — ветер и волнение не превышали 7 баллов — позволила к 12 июля подойти к бухте Провидение (Чукотка).

В Анадырском заливе, где начали охотиться наши китобойцы, были встречены стада финвалов, горбачей и серых калифорнийских китов (*Rhachianectes glaucus* Core). Кроме этих крупных китов, здесь мы встретили стада косаток (кит-убийца) (*Grampus orca* L.), «ужас морей», как называют их китобои. Косатки охотились за моржами, передвигавшимися из Берингова пролива

в Анадырский залив. По моей просьбе были убиты две косатки, в желудках которых я обнаружил остатки нескольких молодых моржей, разорванных прожорливыми хищниками. Косаток было в этих водах много, и, повидимому, они производят большие опустошения среди молодняка моржей. Косатки достигают 10 м длины.

Одним из самых интересных китов, которые встречаются в наших дальневосточных водах, безусловно является серый калифорнийский кит — «живое ископаемое», как его назвал известный американский исследователь Р. У. Эндрьюс. Действительно, по многим примитивным признакам он напоминает ископаемых китов. Этот кит считается самым хитрым из существующих в настоящее время китов, так как он наиболее удачно избегает преследования китобойцев, перехитряя их. Интересно отметить, что серые киты испытывают панический ужас при приближении косаток, даже цепенеют от ужаса и переворачиваются вверх брюхом. Если косатки сравнительно далеко, а их всегда легко узнать по их огромным спинным плавникам и своеобразному шумному нырянию, то серые киты бросаются к самому берегу и даже заплывают в прибой и иногда садятся на мели. Хищники не рискуют заходить в зону прибоя, и серые киты чувствуют себя здесь в сравнительной безопасности.

На севере мы часто встречали самок с детенышами, которые еще не окончили периода молочного кормления (самка кита рождает одного детеныша каждые 2 года и выкармливает его своим молоком в течение полугода). Мы заметили, что горбатые киты особенно нежно заботятся о своем потомстве, и китята очень привязаны к своим матерям. Были случаи, когда гарпуном нечаянно попадали в детеныша (у нас охота за кормящими самками и их детенышами запрещена), и мать никуда не отходила от смертельно раненого китенка и поддерживала его своими громадными грудными плавниками. Нужно помнить, что в настоящее время китов бьют из пушки, поставленной на носу 200-тонного парохода-китобойца и что гарпун, имеющий на конце острую разрывную гранату, весит 4 пуда и соединен с судном толстым манильским линем. Конечно, как бы ни попал такой гарпун в китенка — рана всегда будет смертельна, а горбач-мать никогда не покинет своего детеныша, и, чтобы прекратить эту трагедию материнской привязанности, нужно убить и мать. Как велика материнская привязанность, видно из того, что даже смертельно раненая одним или двумя гарпунами самка не бросает своего детеныша и продолжает поддерживать его у поверхности до последнего издыхания.

Если же ранят или убьют кормящую самку-горбача, детеныш не отходит от трупa матери, и его вынуждены также убить, так как все равно он в большинстве случаев осужден на гибель от голода.

Серые калифорнийские киты также очень привязаны к своим детенышам, и американцы даже называли этот вид кита «чертовой рыбой» из-за многих несчастных случаев во время охоты за этими китами в лагунах Калифорнии, где за серыми охотились с вельботов, при помощи ручных гарпунов и шлюпочных пушек.

Чукчи и эскимосы нашего Чукотского побережья и сейчас охотятся за китами с своих кожаных байдар при помощи шлюпочных легких пушек и ручных гарпунов. Они хорошо знают нравы серых китов и избегают задевать

их, но иногда охотничий азарт берет верх, и смелые охотники стреляют серых китов. В июле 1936 г. вблизи Чаунской губы за серыми китами охотились две байдарки и, к несчастью, ранили сосунка-серого. Разъяренная мать бросилась на одну из байдар и разбила ее. С большим трудом второй байдаре удалось подхватить тонувших товарищей и избежать нападения мстительной матери. Байдара и все охотничье китоловное снаряжение на ней утонули.

Если горбачи и серые киты так привязаны к своим детенышам, то о других видах китов этого сказать нельзя. Обычно они при приближении китобойца отходят в сторону от раненого, и ни мать, ни детеныш собой не жертвуют.

Стадное чувство у китов также развито неодинаково. Кашалоты, напр., раненого не оставляют, а подходят к нему вплотную и толпятся вокруг него. Конечно, они это делают лишь в том случае, если заметили это ранение, т. е. когда кашалот ранен среди группы других кашалотов. Если же кашалоты быстро двигаются в определенном направлении, и китобойи, следующие за стадом убивают или ранят последних, оставших, то передние, повидимому, этого не замечают и уходят дальше без остановок.

Из других видов китов отмечается привязанность самцов серых китов к самкам, но не наоборот. Были случаи, когда убивали самку, за которой следовало несколько самцов, которые не отходили от убитой, пытались ее отвести от китобойца и, даже будучи ранеными, не покидали своей погибшей подруги. Если же ранили самца, то самка обычно быстро убегала.

Интересно отметить, что серые киты — это единственный вид китов, который живет только в северной части Тихого океана и не встречается больше нигде, хотя вполне возможен случай перехода их северным проходом в Атлантику. В наших водах в районе нашей охоты они встречаются от района бухты Глубокой (севернее залива Олюторского) до Чукотского моря включительно. Различают два стада серых китов — американское, проводящее зиму у берегов Калифорнии, а лето в северной части

Берингового моря и в Чукотском море, и азиатское, зимующее у берегов южной Кореи, а на лето перекочевывающее в Охотское море к восточному берегу Сахалина и к Курилам. Считается, что эти два стада не смешиваются, хотя один из наших китобойцев преследовал серого кита недалеко от бухты Моржовой, причём этот кит ушел вблизи самого берега, по направлению к юго-западу.

В Беринговом проливе, а затем в Чукотском море, куда флотилия перешла 17 августа, были обнаружены стада серых китов, иногда до 200 голов в каждом. В августе начал летать на разведку наш самолет Ш-2, под управлением летчика С. Я. Ивлева. С воздуха далеко были видны фонтаны китов, и можно было, конечно, опытному глазу различить породы китов по характеру фонтана и ныряния. Дело в том, что каждый вид кита имеет свои характерные фонтаны и движется отлично от других.

Синие киты, напр., пускают очень высокие, прямые, достигающие 15 м высоты фонтаны; финвалы пускают очень похожие фонтаны, но меньшие по высоте; горбачи пускают низкие кучевидные фонтаны; фонтан кашалота направлен под углом в 45° влево и вперед и т. д.

Различаются также и движения китов у поверхности и при нырянии. Синий кит и финвал ныряют, круто изгибаясь, но никогда не показывают лопастей своего огромного хвоста; горбач и серый кит при нырянии почти всегда показывают лопасти огромного хвоста, и на поверхности воды, на секунду или две, появляется как бы гигантская бабочка; кашалот также показывает свои лопасти очень часто.

С самолета можно было видеть китов только у самой поверхности воды, так как вода кишела мельчайшими планктонными водорослями и ракообразными. Помимо китов, с воздуха мы видели огромные косяки рыб (сайка и навага), которые занимали огромные пространства. Среди рыб плавали финвалы и горбачи, которые поедали их, так как финвалы и горбачи часто питаются рыбой, от корюшки, сайки и наваги до

крупной камчатской сельди включительно.

Мы насчитывали, при вскрытии желудков финвалов и горбачей Чукотского моря, до 800 штук сайки и наваги.

Вода в некоторых морях, напр. в 15—20 милях на северо-запад от мыса Сердце-Камень, была буро-красного цвета от присутствия миллиардных стай мелких планктонных ракообразных. Эта «река» ракообразных была мили 4—5 шириной и несколько десятков миль длиной и уходила далеко на север, резко выделяясь на буро-зеленой поверхности моря.

Мы впервые применили гидроплан для поисков китов с воздуха и пришли к заключению, что гидроплан, вооруженный радио, может оказать крупные услуги китобойной флотилии, избавляя ее от лишних ненужных переходов при поисках китов, так как за несколько часов гидроплан может пролететь сотни миль. Только для этих целей необходим более солидный гидроплан типа МБР-2, так как при наших полетах на Ш-2 были аварии, чуть не окончившиеся гибелью экипажа.

При полетах над берегом мы видели тысячные залежки моржей на мысах Инчоун и Дежнева. Кроме того, часто встречали моржей далеко в открытом море и легко могли подсчитывать количество их.

В Чукотском море и Беринговом проливе флотилия пробыла до второй половины сентября, а затем, в виду часто налетавших снежных штормов, пошли на юг по континентальной ступени, так как в этих местах глубины дальше от берега большие, а киты в таких водах обычно держатся на небольших глубинах, где много корма.

У лагуны Майна-Пыльгин, а затем у мыса Рубикон мы натолкнулись на большое стадо серых китов. До 1936 г. в этих местах мы не охотились, и здесь странное зрелище, о котором мне приходилось читать в книге известного китобоя прошлого столетия капитана Скаммона, предстало перед нашими глазами: десятки серых китов переходили линию прибоя и входили в мелкие лагуны и устья речек, причем некоторые из них лежали на отмелях, видимо, застигнутые отливом. Наши китобойцы не

могли следовать за китами, так как было очень мелко, и вынуждены были стоять у входа в лагуны на более глубоких местах в ожидании, когда киты выйдут из лагун, чтобы охотиться за ними. И таким методом за 5 дней промысла добыли 60 серых китов. Дневная добыча доходила до 17 китов. Здесь мы обнаружили серых китов, не имевших ни одного паразита на своем теле. Обычно же серые киты покрыты массой паразитов, так называемыми китовыми вшами (*Cyamus scammoni*) и раковинами коронуль (*Criptolepes rhachianecte*). На многих китах были язвы от деятельности этих паразитов, но ни одного паразита мы не обнаруживали. Оказывается, паразиты погибли от пребывания китов в полуопресненной и пресной воде, так как они ее не выносят и гибнут через полминуты. Мы убедились в этом, опуская этих паразитов в пресную воду.

Из всех китов серые киты больше всего страдают от деятельности паразитов, сотни которых облепляют все его тело. Страдают от сходных же видов паразитов и горбатые киты, которые также покрыты целыми зарослями коронуль (*Coronula diadema*), на раковинах которой обычно помещаются морские утки (*Conchoderma auritum*), а между раковинами кишат китовые вши. Вообще замечено, что медленно плавающие и проводящие много времени у берегов киты всегда страдают от деятельности паразитов больше, чем быстроплавающие. Серый и горбач — киты континентальной ступени и живут и передвигаются вблизи берегов, поэтому они больше заражены паразитами. Эта же

их особенность — передвижка вблизи берегов — определила усиленный нажим промысла на них и приближающееся полное истребление этих в высшей степени интересных видов.

В желудках серых китов мы обнаружили придонных, свойственных мелким прибрежным местам, ракообразных, водоросли и много гальки. Это дало нам возможность окончательно установить, что серые киты питаются только придонными ракообразными, причем в поисках их роются в илистом дне и гальке.

В желудках у горбатых китов мы находили также придонных ракообразных, но чаще находили рыбу: сельдь, сайку, навагу и минтая. Горбач питался и планктонными ракообразными. Несколько слов о размерах добываемых нами китов. Самый большой кит, которого мы добыли, имел в длину 26,5 м. Это был синий кит. Самый большой финвал достигал 22 м; самый большой кашалот — 19 м, горбач — 16 м, а серый — 15 м. Средние размеры добытых нами китов составляют: для синих китов — 23,4 м, для финвалов — 18,5 м, для кашалотов — 15 м, для горбачей — 12 м и для серых — 11,5 м.

Нужно еще отметить, что самки уса-тых китов обычно несколько крупнее самцов, и, наоборот, самка-кашалот почти вдвое меньше самца.

Весь октябрь мы охотились в Олюторском заливе, где огромные косяки сельди привлекали большое количество китов — финвалов и горбачей, которые в это время года питались ими. За октябрь был добыт 91 кит, и затем флотилия перешла, в виду наступивших холодов, в район Авачинской губы.

Промысел китов в СССР с 1932 г.

Годы	Всего добыто китов	Синий	Финвал	Горбач	Сейвал	Кашалот	Серый	Кит залива	Бутылконосы	Косатки	Японский гладкий	Выявлено жира, в т	Число пло-вучих фак-торий	Число кито-бойцев
1932	22	—	5	—	3	14	—	—	—	—	—	44	1	3
1933	204	5	109	26	3	57	2	1	1	—	—	1111,8	1	3
1934	339	2	150	51	1	74	54	1	6	—	—	2030,2	1	3
1935	487	1	208	143	—	94	34	—	3	3	1	3233,0	1	3
1936	501	5	210	68	—	113	102	—	1	2	—	3020,0	1	3

Почти весь ноябрь стояла штормовая погода, охота была затруднена сильным волнением, и в течение месяца добыли только 12 финвалов и 3 кашалотов.

Промысел закончился к началу декабря, и флотилия направилась во Вла-

дивосток, добыв за сезон 501 кита, из которых было выварено свыше 30 000 ц жира и изготовлено около 5000 ящиков консервов. Результаты промысла нашей флотилии по видам, времени и продукции, показываю в таблице на стр. 104.
